

кетного оружия зону. Все это привело бы к установлению добрососедских отношений и плодотворного сотрудничества между государствами с различными социально-экономическими системами и создало бы благоприятные условия для подъема экономики Турции на здоровой основе.

М. ИЛЬИН

КОНЕЦ «ДАР-УЛЬ-ИСЛАМА»

В ИНДОНЕЗИИ разгромлены банды «Дар-уль-ислама», в течение многих лет действовавшие на Западной Яве под руководством Картосувирьо, крайне реакционного мусульманского деятеля.

«Дар-уль-ислам» в переводе с арабского означает «Мир ислама». Организация была создана Картосувирьо в 1948 году. Формально ставшая своей целью построение в Индонезии мусульманского теократического государства, она почти с самого начала стала орудием борьбы империалистов против Республики. Вступив еще в марте 1949 года в связь с голландскими колонизаторами, постоянно получая от них военное снаряжение и другую помощь, банды «Дар-уль-ислама» долгие годы терроризировали мирное население, убивали простых людей, сжигали и грабили их имущество. Только на Западной Яве с 1952 по 1954 год террористическими бандами, среди которых «Дар-уль-ислам» отводилась главная роль, было убито 5137 мирных жителей, сожжено 28105 жилищ и разграблено имущества на 21650 тысяч рупий.

Бандиты неоднократно пытались убить президента Сукарно. Как сообщило индонезийское агентство Антара, террорист, покушавшийся на жизнь президента Сукарно 14 мая 1962 года, был из банды Картосувирьо.

Индонезийская национальная армия в 1960 и 1961 годах разгромила и заставила капитулировать ряд крупных банд, в том числе связанные с Картосувирьо банды Дауда Бэре на Северной Суматре и Кахара Музаккара на Сулавеси. Значительный урон был нанесен и Картосувирьо: в 1960 году он потерял 1500 человек, в 1961—2510 человек. Однако банды «Дар-уль-ислама» на Западной Яве все еще по-прежнему угрожали безопасности.

В апреле 1962 года индонезийская национальная армия начала широкое наступление против банд Картосувирьо, получившее название «операция Братаюдха». Только в апреле и мае «Дар-уль-ислам» потерял 556 человек. Среди бандитов, добровольно сдавшихся индонезийской армии, несколько человек занимали видное положение в «Дар-уль-исламе».

Как заявил подполковник Супомо, заместитель начальника штаба дивизии «Силиванги», банды Картосувирьо, насчитывавшие в конце мая 1962 года не более 1500 человек, к этому времени были окружены на небольшом участке в районе горы Гунтур. Бандиты предприняли ряд отчаянных, но безуспешных попыток вырваться из окружения.

4 июня 1962 года Картосувирьо вместе с 25 своими сторонниками оказался в руках индонезийских властей. Среди арестованных — жена Картосувирьо и один из его главных помощников — Аченг Курниа.

Бесполезность дальнейшего сопротивления побудила Картосувирьо призвать своих сторонников сдаться правительственным войскам. Уже к 9 июня с повинной явилось 190 человек.

Во второй половине июня начальник штаба вооруженных сил Индонезии Насутион сообщил: за время проведения «операции Братаюдха» было убито 215 бандитов, 205 взято в плен, 1236 сдались добровольно. «Можно считать,—сказал далее Насутион,—что с бандами покончено навсегда».

Разгром «Дар-уль-ислама» способствует укреплению национального и государственного единства Республики Индонезии и облегчает борьбу индонезийского народа за возвращение Западного Ириана. Нет сомнений, что эта борьба кончится успешно.

Г. АНДРЕЕВ

ОАС ПО-ЮЖНОАФРИКАНСКИ

П РАВИТЕЛЕЙ Южно-Африканской Республики и Федерации Родезии и Ньясаленда меньше всего можно упрекнуть в гуманном отношении к коренному населению этих стран. Огнем и мечом расправляются колонизаторы с растущим национально-освободительным движением.

В июне власти ЮАР приняли так называемый закон о подрывных действиях. К лицам, занимающимся «подрывной» деятельностью, будут причисляться все, кто осмелится выступить в защиту элементарных человеческих прав — участвовать в забастовке, поместить в газете статью против режима насилия и эксплуатации. В качестве минимального наказания «нарушителям» человеконенавистнического закона грозит пять лет тюремного заключения. Максимальное наказание — смерть.

Жестокий террор царит и в «самоуправляющейся» колонии Англии Южной Родезии и в протекторатах Северная Родезия и Ньясаленд.

И тем не менее оголтелые расисты ЮАР и Федерации Родезии и Ньясаленда считают, что правительства Фервурда и Веленского недостаточно решительно борются с теми, кто поднимает голос протеста против угнетателей. Напуганный ростом освободительного движения, фашистский сброд Южной Африки сколачивает террористические организации, чтобы по примеру оасовцев расправляться с патриотами и демократами.

По сообщению африканской печати, в ЮАР создана так называемая частная армия, насчитывающая тысячу человек и возглавляемая бывшим нацистским агентом. Незадолго до создания этой террористической организации фервурдовский министр юстиции Форстер заявил, что охотно примет помощь всякого, кто готов бороться против коммунизма.

Не отстают от расистов ЮАР и их собратья в Южной Родезии. В Солсбери создана так называемая республиканская армия. Ее задача — истреблять все прогрессивные элементы, проводить тактику «выжженной земли». Один из лидеров национально-освободительного движения Южной Родезии заявил, что на севере страны создана еще одна